

УДК. 347.77

Единые технологии в Гражданском кодексе Российской Федерации

Аннотация. Статья является результатом исследований, которые проводились автором в 2014 г. на основе догматического и сравнительно-правового анализа действующего законодательства, а также проектов нормативно-правовых актов Российской Федерации.

В статье рассмотрены возможные последствия редакции Гражданского кодекса Российской Федерации, фактически лишаящие лицо, организующее создание единой технологии в военно-промышленной сфере, возможности использовать именно иностранные разработки, страной патентования которых является Российская Федерация.

Выводы и результаты исследования могут быть использованы в процессе совершенствования законодательства в гражданско-правовом регулировании инновационной деятельности в области высоких технологий, которое является одним из самых проблемных и самых перспективных направлений в отечественном праве.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; право на технологию; результаты интеллектуальной деятельности; единая технология; иностранный правообладатель.

Abstract. This work is the result of the research which was done by the author of this work in 2014 on the basis of dogmatic and comparative law analyses of the current legislation and drafts of regulations of the Russian Federation.

This article displays the examples of such consequences, in particular, consequence of the exclusion of Chapter 77 from the Civil Code of the Russia Federation is the appearance of a significant gap in national civil legislation which deprives an individual, who organizes the creation of integrated process in military-industrial sphere, of an opportunity to use foreign designs registered in the Russian Federation.

Conclusions and results of research can be used in process of the enhancement of the legislation in the sphere of regulations of innovative activities in the sphere of high technologies, which is one of the most disputable and the most prospective directions for research in the national law.

Keywords: intellectual property; right to technology; results of intellectual activity; integrated technology; foreign rightholder.

Романова К. И.,

аспирантка кафедры
«Предпринимательское и корпоративное
право» Финансового университета
✉ Karnnazel@gmail.com

В развитых странах все более значимыми источниками национального дохода становятся наукоемкие отрасли промышленности, в том числе связанные с экспортом вооружения и военной техники. Для нашего государства, исторически являющегося одним из главных поставщиков вооружения на мировой и внутренний рынок, важно сохранять лидирующие позиции в международной торговле передовым высокотехнологичным наукоемким вооружением. «По состоянию на 31 де-

кабря мы поставили вооружений и военной техники на \$13,2 млрд», – говорит об итогах 2013 г. генеральный директор ОАО «Рособоронэкспорт» Анатолий Исайкин [1]. Увеличение потенциала, расширение производства наукоемкого вооружения и военной техники, особенно в условиях расширения оборонно-промышленного комплекса России посредством присоединения к нему важных предприятий оборонно-промышленного комплекса Республики Крым и г. Севастополя, в том числе научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, важны как для сохранения обороноспособности страны и обеспечения занятости национальных рабочих кадров, так и для получения дополнительного дохода в бюджет в ходе реализации продукции военного, двойного и специального назначения, который может быть направлен в развитие науки, культуры и во многие другие социально значимые области.

Научный руководитель: **Павлов В. П.,** доктор юридических наук, профессор кафедры «Предпринимательское и корпоративное право».

На сегодняшний день одним из самых актуальных вопросов является гражданско-правовое регулирование использования результатов интеллектуальной деятельности, полученных на базе уже существующих достижений науки и техники. Особый интерес в условиях международной торговли России современным наукоемким вооружением представляют глава 77 Гражданского кодекса Российской Федерации «Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии» (далее – глава 77) и дискуссия, развернувшаяся вокруг данной главы.

Проектом федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – проект ФЗ № 47538–6) предлагалось исключить полностью из IV части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) главу 77.

Пояснительная записка к проекту ФЗ № 47538–6 уточняет, что: «Поскольку единые технологии никогда не рассматривались как самостоятельные объекты интеллектуальных прав, а являются по своей природе комплексными научно-техническими результатами, целесообразно поместить нормы, посвященные регулированию отношений в сфере их создания, среди близких к ним положений главы 38 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» ГК РФ. Предлагается дополнить главу 38 параграфом 2 «Государственный контракт на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ», содержащим положения, аналогичные положениям главы 77 ГК» [2].

Дополнение ГК РФ в 2006 г. главой 77 в том числе новыми терминами «право на технологию», «единая технология», вызвало широкий отклик специалистов, а также массу негативных комментариев. Многие специалисты находят нормы данной главы противоречивыми как с правовой, так и с экономической точки зрения, а также малоэффективными с точки зрения правоприменительной практики. В частности, известные российские цивилисты В. И. Еременко и Э. П. Гаврилов высказываются по этому поводу следующим образом: «В целом нормы указанной главы выглядят инородным телом в рамках части четвертой ГК РФ, выпадают из ее контекста и могут быть без особого для нее ущерба исключены из ее состава» [3].

В. И. Смирнов пришел к выводу, что глава 77 ГК РФ имеет «откровенно антирыночный характер»,

а законодатель ввел в оборот такой надуманный подвид результатов научно-технической деятельности, как единая технология, что потребует разработки новых законодательных актов, а сама глава 77 (если ее не отменить), будет играть роль «писаной торбы», нормы которой практически ничего полезного не дают ни государству, ни разработчикам, ни пользователям технологий, но вопросов будут вызывать столько, что мало никому не покажется [4].

По мнению В. А. Мещерякова, представляется обоснованным не преобразовывать положения о единой технологии, относя их к регулированию работ по государственным контрактам, как это предлагается проектом (проект ФЗ № 47538–6. – *Прим. К. И. Романова*), а просто исключить их из ГК РФ [5].

Отчасти негативные комментарии вызваны тем, что положений, сходных с положениями главы 77, нет ни в одном законодательстве развитых стран, и в данном вопросе российский законодательный опыт уникален. Содержание данной главы однобоко рассматривается специалистами в основном с точки зрения финансирования государством высокотехнологичных разработок и закреплении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности впоследствии за государством, что идет вразрез с законодательным опытом США и многих других стран, в частности стран ЕС.

Однако 14 марта 2014 г. в «Российской газете» опубликован Федеральный закон Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу 1 октября 2014 г., в тексте которого ничего не говорится об исключении главы 77 из ГК РФ, из чего следует, что законодатель счел нецелесообразным исключение данной главы, а также не пошел на поводу у целого ряда критиков и заинтересованных в ее исключении лиц [6].

В связи с этим возникает вопрос: какие экономические и правовые последствия повлекло бы за собой исключение главы 77 и дополнение «близких к ней», по мнению авторов пояснительной записки к проекту ФЗ № 47538–6, норм главы 38 ГК РФ нормами, предложенными проектом ФЗ № 47538–6? Действительно ли положения данных глав являются «близкими» и действительно ли отраженные в параграфе «Государственный контракт на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» в ре-

дакции проекта ФЗ № 47538–6 положения аналогичны положениям главы 77?

Сопоставляя текст главы 77 с текстом параграфа 2 главы 38, предложенным проектом ФЗ № 47538–6 (далее – параграф 2), можно заметить, что положения, приведенные в данном параграфе, значительно отличаются от положений главы 77. При этом самым существенным отличием, безусловно, является отсутствие понятий «единая технология», «право на технологию» в тексте, предложенном проектом ФЗ № 47538–6, что означает их исключение из объектов исключительных прав. В параграфе основной упор сделан на гражданско-правовое регулирование получения и использования результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, созданных при выполнении государственного контракта. Законодатель такой результат называет «комплексным результатом». Само понятие «комплекс» подразумевает систему, совокупность чего-либо, объединенного вместе, имеющего общее предназначение и отвечающего какой-либо определенной общей цели [7].

Соответственно если результат назван комплексным, значит, в состав такого результата должно что-либо входить. Однако никакой конкретики авторы текста проекта ФЗ № 47538–6 не дают, в отличие от существующей редакции главы 77, где под «единой технологией» понимается как единый сложный объект (ст. 1240 ГК РФ) целый комплекс результатов интеллектуальной деятельности. В состав такого сложного объекта могут входить изобретения, полезные модели, промышленные образцы и другие охраняемые объекты интеллектуальной деятельности [8, раздел VII, глава 69, ст. 1240].

В соответствии со ст. 1543 ГК РФ нормы данной главы применяются к отношениям, «связанным с правом на технологию гражданского, военного, специального или двойного назначения», которые представляют особый интерес в рамках обозначенного Правительством перехода России с экспортно-сырьевой на инновационную модель развития. В развитых странах все более значимыми источниками национального дохода становятся наукоемкие отрасли промышленности, в том числе связанные с экспортом вооружения на международный рынок [8, раздел VII, глава 77, ст. 1543].

Цель главы 77, изложенная в пояснительной записке к проекту четвертой части ГК РФ, «состоит в том, чтобы предотвратить нецелевое расходование и хищение бюджетных средств, выделяемых на проведение научных исследований и разработок, на создание важных для обороны и экономики

страны новых технологий, стимулировать практическое применение этих технологий и их введение в экономический оборот» [9].

Данная цель, безусловно, является важной, но не ключевой. Основной же целью, по мнению автора настоящей статьи, в соответствии со ст. 1542 ГК РФ является обеспечение правовой возможности отечественного правообладателя использовать в составе своей единой технологии любые результаты интеллектуальной деятельности, как подлежащие, так и не подлежащие охране в соответствии с ГК РФ, в том числе результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие иностранному правообладателю.

В 1990-е гг. в результате кризиса и спада военно-промышленного производства обширный массив изобретений, входящих в состав того или иного высокотехнологичного оружия и военной техники, разработанных еще в советское время, но своевременно не обеспеченных соответствующими охраняемыми документами, оказался запатентованным на территории нашего государства иностранными фирмами, фактически не имеющими к разработкам никакого отношения. В частности, иностранная компания «Асеа Браун бовери АГ», имеющая представительство в России, «в 1997 году запатентовала способ изготовления турбинных лопаток авиадвигателей, что может ударить по российским фирмам – разработчикам и производителям двигателей для истребителей Сухого – «Люлька-Сатурн» и «Салют»» [10, с. 2]. В настоящее время ФГУП «НПЦ газотурбостроения «Салют»» входит в состав ОАО «Объединенная двигателестроительная корпорация», общий объем экспорта которой в 2013 г. составил 49 млрд руб. [11]. Правами на российские разработки в военной сфере также обладают Франция, Нидерланды и, конечно же, США, являющиеся самым крупным конкурентом нашей страны в области экспорта вооружения на мировой рынок, и многие другие страны [10, с. 2].

Так, французская фирма «Еврокоптер Франс» в период с 1993 по 1998 г. получила 8 патентов Российской Федерации на перспективные технические решения, используемые в области вертолетостроения. В результате Россия, даже не вступая в ВТО, может получить претензии по экспортируемой технике военного и двойного назначения. Таким образом, к 1998 г. в Российской Федерации сложилась система инициативного присвоения прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет средств государственного бюджета, физическими и юридическими лицами, в том числе иностранными [12].

Таким образом, единственной правовой возможностью использовать запатентованные в нашей стране иностранные разработки (в том числе полученные иностранными государствами «рейдерским методом») в составе отечественных единых технологий является содержание п. 3 ст. 1542 ГК РФ «Право использовать результаты интеллектуальной деятельности в составе единой технологии как в составе сложного объекта (статья 1240) принадлежит лицу, организовавшему создание единой технологии» [8, раздел VII, глава 77 ст. 1542, п.3].

Как известно, каждому праву корреспондирует обязанность, на основании чего можно сделать вывод, что обязанность предоставить результаты интеллектуальной деятельности, необходимые для создания единой технологии на основании соответствующих договоров об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ) или лицензионных договоров (ст. 1235 ГК РФ), лежит на плечах правообладателей таких результатов, в том числе иностранных. Главой 77 создается своеобразный «сервитут патента», открывающий возможности для перспективного развития оборонно-промышленного комплекса России.

Следовательно, проект федерального закона № 47538–6, став законом, мог создать существенный пробел в отечественном гражданском законодательстве, фактически отнимающий у лица, организующего создание единой технологии в военно-промышленной сфере, возможность использовать именно иностранные разработки, страной патентования которых является Российская Федерация.

На основании приведенных выводов целесообразно разобраться еще в одном существенном вопросе: кому действительно могли быть выгодны изъятие из ГК РФ данной главы и ее замена текстом параграфа 2 главы 38, в редакции проекта ФЗ № 47538–6, полностью исключающее из понятийного аппарата ГК РФ понятия «право на технологию» и «единая технология»?

Вряд ли иностранным компаниям, имеющим российские патенты на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе военного, специального или двойного назначения, на территории Российской Федерации выгодно существование главы 77 в том виде, в котором данная глава существует в ГК РФ на сегодняшний день. Таким компаниям, действительно, более выгодно пролоббировать законопроект, избавляющий от обязанности предоставлять принадлежащие им результаты интеллектуальной деятельности, чем допускать возможность потери части дохода вследствие заключения на основании ст. 1542 ГК РФ договоров об отчуж-

дении исключительного права или лицензионных договоров.

Таким образом, для иностранных государств особый интерес представляет полное исключение главы 77 из ГК РФ, ущемляющее права отечественных организаторов единой технологии. В связи с этим возможность исключения данной главы из текста IV части ГК РФ представляется нецелесообразной с экономической и правовой точек зрения.

Литература

1. Сафронов И. Наша задача – сохранить за Россией второе место в области поставок вооружений // Коммерсантъ. 2014. № 11-п.
2. Досье на проект федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/70156584/> (дата обращения: 08.01.2015).
3. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). URL: <http://novdocs.ru/docs/index-12052.html> (дата обращения: 08.01.2015).
4. Смирнов В. И. Почему нормы главы 77 ГК РФ невыгодны никому? URL: <http://rbis.su/article.php?article=328> (дата обращения: 17.01.2015)
5. Мещеряков В. А. Отдельные результаты или единая технология. URL: <http://www.gorodissky.ru/publications/articles/?newsid=359> (дата обращения: 17.01.2015)
6. Федеральный закон Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2014/03/14/izm-gk-dok.html> (дата обращения: 08.01.2015).
7. Википедия – свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81> (дата обращения: 07.01.2015).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть IV. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Пояснительная записка «К проекту части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=42759> (дата обращения: 07.01.2015).
10. Булавинов И. Патентная война против России // Коммерсантъ. 1999. № 095.
11. Сайт ОАО «Объединенная двигателестроительная корпорация». URL: <http://www.uk-odk.ru/rus/corporation/about/> (дата обращения: 07.01.2015).
12. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы / Экспертно-аналитическое мероприятие Государственного НИИ системного анализа Счетной палаты Российской Федерации. URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/> (дата обращения: 08.01.2015).